

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ПРИРОДЫ
ЭКОСИСТЕМ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Тезисы докладов XI межреспубликанской
научно-практической конференции

Краснодар, 14 апреля

Краснодар 1998

II. ЖИВОТНЫЙ МИР ЭКОСИСТЕМ

О ГРАНИЦАХ КОЛХИДСКОЙ БИОГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Туниев Б.С.

Кавказский государственный биосферный заповедник, г. Сочи

Колхидский биогеографический хорион определяющее значение для понимания истории становления, развития и сохранения третично-реlictовых ландшафтов и биоты в условиях крупнейшего мезофильного рефугиума Кавказа, а также для осмысления в целом постплейстоценового генезиса биоты востока Европейского континента.

Сам факт существования Колхидской биогеографической провинции признан подавляющим большинством исследователей, хотя известны и факты игнорирования самостоятельности и роли данного хориона в работах крупнейших зоологов-кавказоведов (Даревский, 1957; Верещагин, 1959).

Наиболее дискуссионным остается вопрос о границах, ранге и принадлежности Колхиды к тому или иному более крупному биохорису. При этом, одни исследователи включали Колхиду в Средиземноморье (Wallace, 1876; Северцов, 1871; Гаак, 1896; Никольский, 1913; Мензбир, 1934; Пузанов, 1938; Алехин, 1938; Вульф, 1944; Rikli, 1946; Гроссгейм, 1948; Кузнецов, 1949; Щербак, 1984 и др.), другие относили к Европейскому (Бореальному) биохориону (Boissie, 1877; Рустамов, 1945; Кузнецов, 1950; Бобринский, 1951; Тахтаджян, 1978; Исаченко, Лавренко, 1980 и др.).

Границу между Крымско-Новороссийской и Колхидской провинциями то проводили по краю ареала каштана - водоразделу рек Шепсуго и Нечепсуго к северу от Туапсе (Кузнецов, 1909; Малеев, 1938), то помещали ее между Пшадским и Гойтхским перевалами (Менецкий, 1984), либо южнее Туапсе - между реками Небуг и Псезуапсе (Шифферс, 1953).

О самостоятельности колхидского очага формирования флоры и фауны и его принадлежности к Восточному Средиземноморью нами указывалась ранее (Туниев, 1987а, б; 1990; 1994; 1995), причем в этих работах получило дальнейшее развитие зоогеографическое обоснование К.А. Сатунина (1910; 1912).

Ценозы колхидского типа, т.е. насыщенные мезофильными колхидского корня реликтами третичного периода, представлены достаточно широко на обоих склонах Большого Кавказа, в западной части Малого Кавказа и на северном побережье Анатолии. Однако, если брать за основу секториальный многопоясный подход, просматриваются значительные изменения в композиции высотно-экологических поясов различных районов Кавказского перешейка и Понтийского хребта. Эти различия не позволяют включить в единый биохорион все участки только по признаку в том или ином горном поясе фитоценоза колхидского типа с характерными колхидскими видами животных. Действительно, уже на хребте Навагир (между Анапой и Абрау-Дюрсо) на фоне репрезентативных Восточно-Средиземноморских ценозов в первых же устьях с постоянными водостоками картина резко меняется и представлена мезофильными широколиственными лесами с их характерными обитателями. Типичные средиземноморские виды

представлены здесь *Lacerta media*, *Testudo graeca nikolskii*, *Pseudopus apodus*, *Coluber najadum* и др., тогда как в указанных мезофильных ущельях встречаются *Triturus vittatus ophryticus*, *Bufo verrucosissimus circassicus*, *Lacerta saxicola szczyrbaki*, *Coronella austriaca*. В восточном направлении первые робкие интрузии колхидских ценозов постепенно перерастают в борьбу со средиземноморскими ценозами, но, что характерно, - практически вдоль всего кавказского побережья полного выпадения последних не происходит. На наличие узкой приморской полосы растительности средиземноморского типа вокруг Черного моря указывает также А.А.Колаковский (1980).

В целом, смену растительных поясов в Колхиде можно представить по схеме, предложенной Е.В. Шифферс (1953): 1) ледники и снежники, 2) субнивальная растительность; 3) альпийские луга; 4) субальпийские луга с зарослями рододендрона; 5) субальпийское мелколесье; 6) темнохвойные леса; 7) мезофильные леса (буковые, каштановые и др.); 8) гемиксерофильные дубовые леса в сочетании со средиземноморскими гемиксерофильными кустарниками и болотистыми ольшаниками.

Схематично, можно представить сужение средиземноморских ценозов с запада на восток вдоль Черноморского побережья Кавказа и, наоборот, в западном направлении происходит оттеснение колхидских ценозов к осевой части Водораздельного хребта. В полном объеме характерная для Западного Закавказья поясность представлена от бассейна р. Псеузапсе на северо-западе до Аджарии на юго-востоке (в пределах бывшего СССР). Далее по приморскому склону Понтийского хребта полночленность колонок высотных поясов Колхиды просматривается в Турнии, приблизительно, до Сюрмене на западе (Шишкин, 1930). Несмотря на особый, аджарский вариант высотной поясности юго-восточного сектора Колхиды, общие закономерности смены поясов остаются едиными для всего Колхидского биохорона.

Парадоксально, но собственно Колхидская (Рионская) низменность бедна эндемичными видами растений и животных (Животное население типичных биоценозов Колхидской низменности, 1984) и, скорее, представляет эксклав европейской водно-болотной биоты. Самыми обычными представителями герпетофауны здесь являются *Rana tadibunda* и *Natrix natrix*, при практически полном отсутствии колхидских эндемиков. Причины подобной бедности колхидскими элементами собственно Колхидской низменности кроются в генезисе ландшафтов этой низменности, неоднократно уходящей под воды Понта, а затем и Черного моря, вплоть до плейстоцена включительно.

Из описанных трех менее значительных рефигиумов колхидской биоты (Туниев, 1990) - два (Бело-Лабинский и Божомский) следует рассматривать в составе Колхидской биогеографической провинции.

Северо-западная граница Колхиды определяется зоной воздействия зимних ветров, влияние которых ощутимо вплоть до долины р. Аше, где уже отсутствуют *Pterocarya pterocarpa*, *Buxus colchica*, *Lacerta agilis grusinica*, *L. derjugini* и многие типичные колхидские представители, проявляющиеся в соседней долине р. Псеузапсе и распространяющиеся далее к юго-востоку вдоль всей Колхиды. В бассейне реки Аше из колонки вертикальной поясности выпадают темнохвойные леса и альпийские луга.

Бело-Лабинский район лишь условно отделен от Колхиды гребнем Главного хребта. Здесь представлены почти все северо-колхидские виды животных. Единство с Колхидой проявляется также в почвах, флоре и растительности, особенно в бассейнах рек Пшехи, Цице, Белой и Малой Лабы. К северу от Водораздельного хребта колхидские виды имеют сплошное распространение до известнякового Скалистого хребта. Типичные для Колхиды субтропические желтоземы имеются и в этой части Северного Кавказа (Кириченко, 1953). В.П. Малеев (1914) отмечал, что этот район по характеру флоры и растительности неотделим от Колхиды. Еще раньше А.И. Лесков (1932) предлагал перенести границу Колхиды к северу от Водораздельного хребта. Из посянкости Колхиды здесь не выражен пояс смешанных широколиственных лесов с вечнозеленым подлеском, но по всему междуречью Пшехи - Малой Лабы протянулась цепочка хорошо сохранившихся полночленных эксклавов: от самшитников в верховьях р. Цице (Гроссгейм, 1948) и по р. Курджипс (Гуамское ущелье) до капитанников в верховьях р. Пшеха и в Полковницкой балке (левобережье р. Белая), колхидских букняков с рододендромом понтийским и падубом по всему междуречью и уникальных сообществ с *Gentiana paradoxa*, *Steweniella satifiorides*, *Vipera kaznakovi*, *Natrix megaloccephala* и многими другими в Капустиной балке и на г. Ятыргварта - в бассейне реки Малая Лаба.

Боржомский рефугиум также условно отделен от Колхиды гребнем Аджаро-Имеретинского хребта. Характерная поясность колхидской биоты прослеживается на восточном склоне этого хребта и далее за ущельем среднего течения р. Кура частично захватывает западные склоны Триалетского хребта между Ахалдабой и Бакуриани.

На южном побережье Черного моря средиземноморская растительность захватывает приморские скалы уже в районе Гонио-Сарпи (Аджария) и далее, по направлению к Трабзону, заросли шибяка и маквиса значительно внедряются вглубь страны, оттесняя колхидские ценозы к самым верхним поясам гор, как, например, у перевала Зигана. На противоположном склоне Понтийского хребта Колхидская провинция продолжается только в крайней северо-западной части, вдоль левобережья реки Чорох до Артвина включительно.

Таким образом, граница Колхидской биогеографической провинции проходит от берега Черного моря по водоразделу рек Аше и Псеуапсе до гребня Главного хребта, затем через вершину Шесси спускается по правобережью реки Пшеха до северной подошвы Скалистого хребта, где тянется на восток, примерно, по линии Черниговское - Каменомостский - Шедок до р. Малая Лаба, вверх по которой проходит вновь до гребня Главного Кавказского хребта и далее на восток по гребню до Сурамского хребта, охватывая с востока Западное Закавказье, с иррадиациями в ущелье среднего течения реки Кура до западных склонов Триалетского хребта (Восточное Закавказье) и далее от стыка Арсианского и Шавшетского хребтов на юг по гребню последнего до р. Чорох с захватом ее левобережья до Артвина включительно, а по черноморскому склону Понтийского хребта граница продолжается вдоль гребня до уровня Сюрмене на западе, где замыкается на берегу Черного моря. Из очерченного контура, по-видимому, следует исключить нижнюю - центральную части Рионской низменности.